

ТЕОРИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН КОНЪЮНКТУРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Пономарев Алексей Андреевич

канд. экон. наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Институт права
и экономики, РФ, г. Москва

THEORY OF LONG WAVES OF CONJUNCTURE AND MODERN CONDITIONS OF REPRODUCTION

Aleksey Ponomarev

Candidate of Economics MGPU Institute of Law and economics, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается теория длинных волн конъюнктуры Н.Д. Кондратьева. Оцениваются возможности ее использования в качестве теоретико-методологической базы для долгосрочного прогнозирования. Анализируются особенности современных условий воспроизводства и цикличности развития экономики. Рассматриваются категории технологического и мирохозяйственного уклада С.Ю. Глазьева

Abstract. The article deals with the theory of long waves by N. D. Kondratiev. The possibilities of its use as a theoretical and methodological basis for long-term forecasting are evaluated. The features of modern conditions of reproduction and cyclical development of the economy are analyzed. The categories of technological and world economic structure Of S. Glazyev are considered

Ключевые слова: Длинные волны конъюнктуры; цикличность развития экономики; технологические уклады; мирохозяйственные уклады; продолжительность цикла; постиндустриальная экономика; научно-технический прогресс.

Keywords: Long waves of market conditions; cyclical development of the economy; technological structures; world economic structures; cycle duration; post-industrial economy; scientific and technical progress.

Формирование системы долгосрочного прогнозирования должно опираться на теоретико-методологическую базу, которую следует строить с учетом особенностей социально-экономического генезиса России. Методология обычно рассматривается в трех аспектах: как наука о методах исследования, как определенный набор методик, с помощью которых исследуются те или иные процессы и явления; как определенные концептуальные положения, в рамках которых осуществляются исследования. В данном случае методология понимается именно как концептуальные положения и условия.

В настоящее время основной теоретико-методологической базой прогнозирования является

теория длинных волн конъюнктуры Н.Д. Кондратьева.

«... В работах Н.Д. Кондратьева нашла достаточно полное выражение теория предвидения будущего, основанная на познании и умелом использовании закономерностей социально-экономической статистики и циклической динамики. Эта теория получает все более широкое признание и становится основой методологии прогнозирования, адекватной условием становления постиндустриального общества» [1, С. 49].

Не ставя под сомнение творческое наследие и научные заслуги Н.Д. Кондратьева, отметим все же некоторые положения теории длинных волн, которые вызывают определенные вопросы. Необходимо отметить, что современники Н.Д. Кондратьева не все восприняли теорию длинных волн конъюнктуры. Эта теория подвергалась критике с разных позиций. Как с точки зрения методов обработки информации, так и с идеологической точки зрения, поскольку некоторые посчитали, что Н.Д. Кондратьев противопоставляет свой теоретический подход марксистскому пониманию цикличности развития капиталистической экономики.

Что касается первого направления критики, то известные основания для того были. Для исследования И.Д. Кондратьев отобрал следующие показатели: динамику товарных цен, курсов ряда ценных бумаг, объемов депозитов, уровня заработной платы в некоторых отраслях, оборота внешней торговли, объемов добычи и потребления угля, производства чугуна и свинца. Динамические ряды строились на основании статистических данных по Англии, Германии, Франции, США.

Обращает на себя внимание то, что отобранные показатели отражают совершенно разные стороны хозяйственной деятельности. Совокупность факторов, под воздействием которых формируется тот или иной показатель, у каждого из них совершенно различна. Однако Н.Д. Кондратьев для анализа использовал не фактические данные, а расчетные, полученные за счет использования метода 9-летней скользящей средней для выравнивания динамических рядов. Это позволяет более четко выявить тренд, но еще более отделяет значение показателя от факторов, которые влияют на его уровень.

Что касается критики теории длинных волн, которая якобы не соответствует марксистскому пониманию цикличности капиталистической экономики, то, на наш взгляд, теория Н.Д. Кондратьева как раз блестяще подтверждает теорию капиталистического накопления К. Маркса. Н.Д. Кондратьев признавал вероятностный характер выявленной им цикличности в движении капиталистической экономики и сложность исследования этого процесса. «Исследование вопроса о больших циклах чрезвычайно затруднительно. Во-первых, потому что оно по самому существу вопроса предполагает очень продолжительный период наблюдения динамики экономических конъюнктур. Между тем, при всем желании пойти дальше в глубь истории по состоянию данных, а также по мотивам однородности и сравнимости изучаемых явлений мы не можем пойти слишком далеко, дальше конца XVIII в., т.е. до начала широкого развития промышленного капитализма. Во-вторых, потому, что с конца XVIII до середины XIX в. мы не имеем достаточно полных, непрерывных и удовлетворительных данных о динамике конъюнктуры» [2, С. 176].

Последующее развитие подтвердили в основном правильность выводов теории длинных волн конъюнктуры. Это относится и к Великой депрессии 30-х годов и к кризису 70-х годов.

Однако механистический подход к использованию теории Н.Д. Кондратьева в современных условиях вряд ли приемлем. В настоящее время серьезно изменились условия воспроизводства, особенно в части накопления основного капитала и использования достижений НТП.

«Если закономерности смены технологических укладов, образующих производственно-технологическую основу длинных волн Кондратьева сравнительно хорошо изучены, то периодический процесс смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональную основу вековых циклов накопления, остается пока гипотезой» [3, С. 188].

Н.Д. Кондратьев основу циклического развития экономики в XVIII-XX вв. видел в необходимости обновления основного капитала. С. Глазьев, используя понятие

«технологического уклада», ставит акценты на качественной (технологической) основе смены основного капитала. Другими словами, не просто смена основного капитала, а какая технология лежит в его основе. При этом смены технологических укладов по времени совпадают с длинными волнами конъюнктуры «жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме длинной волны экономической конъюнктуры с фазами, соответствующими этапам этого цикла. Фаза депрессии соответствует этапу зарождения соответствующего технологического уклада, фаза оживления – этапу его становления, фаза подъема длинной волны – этапу его роста, фаза рецессии – этапу его зрелости, характеризуемому исчерпанием возможностей дальнейшего экономического роста, продолжение которого становится возможным с переходом к новому технологическому укладу» [3, С. 198].

Как выше отмечено, С. Глазьев оперирует и категорией «мирохозяйственного уклада»: «... мы предполагаем, что в один жизненный цикл мирохозяйственного уклада укладываются два технологических. Но это пока не более чем гипотеза, которую надо проверять» [3, С. 209]. При этом мирохозяйственный уклад понимается как «система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство и определяющих механизм глобальных экономических отношений» [3, С. 205].

С течением времени внутри мирохозяйственного уклада неизбежно накапливаются противоречия между воспроизводственными процессами и институтами, которые должны его обеспечивать, что указывает на пределы роста этого уклада.

С. Глазьев расширил методологические рамки концепции длинных волн конъюнктуры за счет сочетания их с «технологическими укладами» и переходом к гипотезе мирохозяйственных укладов. Концепция Н.Д. Кондратьева достаточно давно используется в качестве теоретико-методологической базы долгосрочного прогнозирования, и включение в нее новаций С. Глазьева расширят ее возможности. Например, гипотеза мирохозяйственных укладов может стать основой для разработки совершенно нового направления прогнозирования, которое условно можно назвать социально-политическим прогнозированием. Цель подобного прогнозирования заключается в том, чтобы спрогнозировать реакцию экономических субъектов на изменение (или продолжение) той или иной экономической политики. При этом речь, конечно, не идет об оценке реакции на качественном уровне (хорошо-плохо) субъектов социально-экономической системы, а об измерении степени или меры реакции на те или иные мероприятия, проводимые в рамках реализации экономической политики. Развитию указанного направления может послужить использование искусственного интеллекта в прогностической работе.

Как уже выше отмечалось, механическое применение рассматриваемых теоретико-методологических подходов некорректно и требует дальнейшего исследования закономерностей социально-экономического развития в силу целого ряда обстоятельств.

В послевоенный период при сохранении общих закономерностей цикличности капиталистического воспроизводства количественные параметры существенно менялись при переходе от одного цикла к другому.

Механизм проявления цикла менялся под воздействием как внешних, так и внутренних условий воспроизводства. Фазы оживления и подъема капиталистической экономики превышали фазы кризиса и депрессии по продолжительности динамики соответствующих фаз. На циклическое развитие оказывает влияние большое количество факторов, которые могут проявлять воздействие в краткосрочном периоде в пределах определенной фазы цикла, но и более фундаментальные факторы, влияющие на ход всего цикла. Указанный период проходил под знаком экономического, политического и военного противостояния двух мировых систем, распада колониальной системы, формирования интеграционных группировок разных стран и мощных ТНК. Формирование интеграционных группировок и механизма внутрикорпоративного планирования снижало роль факторов стихийности и усиливало степень сбалансированности и плановости развития капиталистических стран. К этому необходимо добавить расширение государственного влияния на процессы общественного воспроизводства за счет использования прямых и косвенных методов регулирования экономики. В частности, государство брало на себя функции финансирования отраслей,

определяющих научно-технический прогресс. Научно-технический прогресс существенно повлиял на циклическое движение экономики. Он привел к значительному сокращению сроков обновления оборудования за счет снижения сроков строительства новых предприятий и оснащения их новейшим оборудованием и технологией. Высокая интенсивность использования достижений НТП приводила к масштабным обновлениям имеющихся производственных мощностей, включением в этот процесс значительной части промышленных предприятий.

Таким образом, эти тенденции привели к тому, что фаза подъема становилась более продолжительной. Тенденции сокращения длительности циклов были замечены еще академиком Е. Варгой. В конце XX века произошли тектонические сдвиги в системе мирового экономического хозяйства, которые связаны, прежде всего, с распадом Советского Союза и последовавшего за этим катастрофического падения объемов производства на всей территории бывшего СССР, включением восточноевропейских стран, ранее входивших в Совет Экономической Взаимопомощи, в состав Европейского Союза и НАТО. За коротки промежутки времени мировая экономика прошла путь от двухполярного мира (СССР – США) и однополярному (США) и к многополярному. Последнее связано с определенными положительными сдвигами в экономике России и превращением Китая в мировую сверхдержаву.

Эти и другие тенденции, связанные с энергетикой и экологией, нарушением пропорции между сферой материального производства и финансовым сектором, углублением социальных противоречий, проблемами продовольственного обеспечения, технологического развития, некоторые исследователи связывают с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу.

Представляется, что подобная точка зрения не имеет ничего общего с фактическим положением дел. Постиндустриальная экономика базируется на абсолютном преобладании в ее структуре высокотехнологичных отраслей, высочайшем уровне производительности труда во всех секторах материального производства, слиянии науки и образования с производством, что и позволяет высвободить ресурсы для их использования в сфере услуг.

Постиндустриальная экономика существует только на бумаге при расчете ВВП по методологии системы национальных счетов, согласно которой ВВП формируется как за счет стоимости конечных товаров, так и стоимости услуг. Реально в экономике многих стран при росте ВВП проходили процессы деиндустриализации, что повышало «вклад» сферы услуг в структуре ВВП. В России в течение 90-х годов были закрыты десятки тысяч предприятий. Долгое время США предпочитали размещать свои производства в Китае и других восточноазиатских странах, что также привело к деиндустриализации. «В итоге в реальной экономике производится лишь четверть ВВП» [4]. Не случайно президент США Д. Трамп поставил задачу ускоренного развития американской экономики и создания новых рабочих мест, что уже дало положительный эффект. Вместе с тем, политика Д. Трампа во внешнеэкономической сфере направлена на получение Америкой односторонних преимуществ, что заставляет другие страны адекватно на это реагировать.

Ущербная экономическая интеграция европейских стран, приведшая к деиндустриализации многих стран, диктат европейской бюрократии, создающий препятствия для развития национальных экономик, ставят под сомнение будущее Европейского Союза. Первый тому пример – выход Великобритании из состава ЕС. В силу сложившихся обстоятельств, как отмечают многие эксперты, в пору говорить о новой индустриализации и центробежных тенденция и усилению национальных аспектов в экономическом развитии. Все это не может не оказывать влияние на начало и продолжительность цикла. Понятно, что на циклическое развитие оказывает воздействие множество разнообразных факторов. Одна группа факторов способствует сокращению длины волны цикла, другая – действует в противоположном направлении. Какие факторы окажут большее влияние на продолжительность цикла в обозримой перспективе? Как представляется, длина волны все-таки должна сокращаться под воздействием факторов научно-технического прогресса. Косвенное подтверждение можно найти у Кондратьева Н.Д. Начало первой длинной волны конъюнктуры в ее повышательной фазе приходится на период 1787-1799 гг., а окончание 1810-1817 гг., т.е. начало и окончание фазы продолжалось 6 и 7 лет соответственно. Общая продолжительность повышательной

фазы составляла 23-24 года. Понижительная фаза первой длинной волны Н.Д. Кондратьева протекала в период 1810-1817 гг. до 1844-1851 гг. Начало понижительной фазы совпадают с концом повышательной фазы и проходит в течение 7 лет. Такой же период 7 лет приходится и на окончание этой фазы. Таким образом, продолжительность понижительной фазы составила 34 года, а весь цикл составил 58 лет.

Вторая длинная волна в ее повышательной фазе приходится на период 1844-1851 гг. и 1870-1875 гг., которая продолжалась 24-26 лет, и понижительная 1870-1875 гг. и 1890-1896 гг. с продолжительностью 20-21 год. Весь цикл занял 47 лет.

Третья волна протекала в период 1891-1896 гг. и 1914-1920 гг. – фаза повышения и до 1929-1933* – понижительная фаза. Продолжительность всего цикла составила 39 лет. Таким образом, первый цикл занял 58 лет, второй 47 лет, третий – 39 лет.

Сокращение продолжительности большого цикла конъюнктуры может привести к совпадению во времени со среднесрочными и краткосрочными циклическими колебаниями и вызвать эффект резонанса.

Как бы то ни было в качестве методологической основы для долгосрочного прогнозирования необходимо дальнейшее совершенствование теории длинных волн конъюнктуры с учетом новейших тенденций научно-технического и изменений в социально-экономической структуре общества и мировой экономике.

Список литературы:

1. Кузык Б.И. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник /Б.Н. Кузык, В.И. Кушпин, Ю.В. Яковец – 3-е изд. доп. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009 г.
2. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Ред.кол. П.И. Абалкин (отв. ред.). – М.: Экономика, 1989 г.
3. Глазьев Сергей. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2017 г.

* Последнее не определено у Кондратьева Н.Д., но мировой экономический кризис пришелся именно на эти годы.